

Роль этнометодолога как странная участь

В этнометодологии, как и в любом другом направлении социологии, объясняется и описывается взаимодействие людей в условиях повседневности. Причем значимой в этом процессе является фигура самого исследователя, благодаря заинтересованному участию и наблюдению которого событие далее будет оформлено в текст. Об этом писали А. М. Корбут [1], Г. Гарфинкель [2].

В этнометодологическом анализе те действия или ситуации, которые обычно происходят ненамеренно и незаметно, здесь и сейчас, подлежат описанию, проходя через призму единичного восприятия, получают определенную трактовку и выражаются в тексте. Этнометодолог, работая с эмпирическим материалом, заинтересован и пристрастен, так как он *включен* в саму ситуацию, но именно это дает ему возможность представить трактовку того события, в которое он помещен. При этом он неизбежно является ответственным за последующую интерпретацию.

Исследователь изучает не просто связи людей между собой в конкретных ситуациях, но и правила игры, которые в этнометодологии таковы, что в них на равных правах включается и исследователь. Проявляя интерес к ситуации, он становится таким же участником процесса, как и все остальные, он также согласуется с той структурой, которую наблюдает и испытывает. Это и позволяет ему решить свою задачу, т. е. дать описание события, превратить его в текст. Об этом писали Eric Laurier, Angus Whyte, Kathy Buckner [3].

В рамках этнометодологии исследуются повседневные отношения и взаимодействия людей. Ключевой фигурой, как видно из сказанного, является в ней сам исследователь (этнометодолог). Задачей данной статьи является выделение и предварительный анализ аспекта работы этнометодолога, который связан с переходом от ситуации (реальности, «данности»), в которую он

включен, к самому ее описанию, к *тексту*. Этот аспект исследования роли и задач этнометодолога неизбежно является философским. Можно кратко отметить, что именно происходит при этом переходе от реальности к тексту. В чем именно заключается работа исследователя? Можно выделить три основных задачи: сбор связей в данной ситуации, ее воспроизводство и репрезентация в тексте. В работе А. Корбута «Этнометодология и безопасность» приводится пример с участием этнометодолога в ситуации прохождения зоны досмотра в аэропорту. Автор рассматривает взаимодействия людей в их повторяемости, описывает их, однако, если сфокусироваться на рабочем процессе, то можно выявить несколько особенностей работы исследователя. Здесь имеет место *собираение связей* в ситуации, поскольку методолог, оставаясь самим собой, должен «побыть и в шкуре» таможенника и, вместе с тем, быть в роли проходящего досмотр. Собираение связей приводит к тому, что сама ситуация, благодаря работе исследователя, *воспроизводится* в нем самом как единое целое. В итоге, этнометодолог представляет это в виде отчета, описания, в котором представлена научному сообществу структура события. Все выражено в слове. Переход от самой реальности к слову, к тексту неизбежно предполагает внесение своего личного, своего «интереса», поэтому представленный в описании заурядный материал становится *интересным*.

Чтобы осуществить эту триединую задачу исследователь должен находиться как внутри, так и вне ситуации, но его «вненаходимость» уникальна именно тем, что он все равно остается включен в ситуацию, является ее симптомом, после появления текста, транслирующегося вовне. Исследователь как рефлексирующий наблюдатель (рефлексия предполагает отстранение) может отметить и обозначить такие закономерности и повторения, которые невозможно отследить изнутри. При этом этнометодологу присуще то сопереживание, которое возможно лишь для непосредственного участника события.

Так как этнометодология рассматривает те аспекты обыденной реальности, которые только предстоит осмыслить, и в этой деятельности

ставит задачей баланс обсуждения тех или иных проблем, преподнося свою интерпретацию, т. е. давая возможность потенциального воспроизводства в тексте заново случившемуся, производящемуся в бессмертном обыденном обществе, то это значит, что исследователь при интерпретации ограничивает событие словом, текстом, определяя структуру, наполняя ее понятиями, вкладывая субъективные смыслы для воспринимающего не из-за того, что сам интерпретирует, а потому, что дает возможность последующей интерпретации. Этнометодолог сам занимается созданием, т. е. воспроизводством и репрезентацией чьей-либо ограниченной социальной данности. Об этом писал Г. Гарфинкель [2].

Посредством текста, который можно считать началом или продолжением диалога исследуемых и заинтересованных в происходящем, исследователь стремится создать сообщество людей, наладить связь. Он выступает в роли посредника связей, осмысляя и воссоздавая в структуре эмпирический материал для последующей презентации. Так, описывая в каждой конкретной ситуации характер взаимодействия, исследователь описывает в первую очередь свой характер взаимодействия с окружением. Таким образом, этнометодолог берет на себя ответственность за свой репрезентационный аппарат, а фактом текстового изображения исследования уже влияет на ход происходящего. Об этом писал А. Корбут [4].

Когда оказывается возможным влияние на происходящее, тогда оказывается невозможным уход от своей небезразличной позиции исследователя, в которой объективная позиция становится неприменима по сути. Этнометодолог внутри события вынужден выполнять роль участника, быть субъектом, наряду с другими, с тем лишь отличием, что он свою субъективность транслирует вовне, описывая нормальную, посредственную ситуацию для чуждого этой среде, стороннего субъекта. Этнометодолог берет на себя ответственность быть ее представителем, это можно назвать *участью странного (отстраняющего) участника*. Участник воспринимает повседневное как нечто особенное, обособляет его фрагмент. Это новая, нетрадиционная

позиция исследователя, собирающего, воспроизводящего и репрезентирующего материал при включенности же в него. Опосредование при непосредственном участии в данном исследовании рассматривается как неоспоримый процесс.

Литература

1. *Корбут А.* Этнометодология и безопасность // Отечественные записки № 2 (53). М., 2013. С. 222.
2. *Гарфинкель Г.* Что такое этнометодология // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11. № 3. С. 144.
3. *Laurier E., Whyte A., Buckner K.* Finding a lost cat // Space and culture / November. 2002. P. 346.
4. *Корбут А. М.* Этнометодологические исследования науки: истоки // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 35. № 1. С. 151.